

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

Федерализм в российском конституционном праве и российском международном частном праве

Необходимо отметить, что универсального определения федерализма не существует. Подтверждением этому, в частности, выступает классификация концепций федерализма и словарь наиболее часто используемой в научной литературе терминологии, разработанные В.-Х. Стьюартом. В западной доктрине распространено мнение, что следует разграничивать понятия федерализма и федерации (М. Круаза и П. Кинг).

Понятие федерализма в российской правовой доктрине, как правило, неразрывно связано с федеративным устройством государства. В российской науке конституционного права федерализм определяется, в частности, как способ (принцип) территориальной организации государства. Он выражен в характере взаимоотношений субъектов федерации между собой и федеральными органами государственной власти. В доктрине различают две основные модели федерализма — дуалистический и кооперативный. В практике российского федерализма отчасти реализуются идеи кооперативного федерализма.

Несмотря на федеративное устройство РФ, федерализма как такового в российском МЧП практически не существует, особенно если сравнивать с

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

федерализмом в США. О федерализме применительно к российскому МЧП можно условно говорить в двух аспектах. Один связан с применением российскими судами права стран с множественностью правовых систем, а второй – непосредственно с федеративным устройством РФ. Первый аспект, в отличие от второго, в полной мере относится к МЧП.

Когда речь идет о выборе российскими судами права страны с множественностью правовых систем, то согласно ст. 1188 ГК РФ применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны. Если невозможно определить, какая из правовых систем подлежит применению, то применимое право определяется на основе принципа наиболее тесной связи.

Что касается второго аспекта, то федеративное устройство РФ основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ. В российской правовой доктрине высказываются различные точки зрения по поводу федеративной природы РФ, как ни парадоксально это звучит. Одной из причин практически полярных точек зрения является то, что сферы ведения субъектов являются чрезвычайно ограниченными. В частности, это явно видно в отношении вопросов, входящих в сферу МЧП.

Большинство российских исследователей понимают коллизионное право как совокупность норм, разрешающих коллизии между законами различных государств ("внешнее") или нормативными актами одного государства ("внутреннее"). В ч. «п» ст. 71 Конституции РФ закреплено, что «федеральное коллизионное право» относится к исключительному ведению Федерации. Однако к МЧП «федеральное коллизионное право» непосредственного отношения не

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

имеет, поскольку не включает коллизионные нормы по смыслу раздела VI «Международное частное право» ГК РФ. Относительно содержания данного термина среди российских ученых нет единого мнения. Федеральное коллизионное право определяют как совокупность закрепленных в Конституции РФ норм, на основе которых разрешаются споры о компетенции между Федерацией и субъектами. Согласно другому подходу, источниками федерального коллизионного права являются не только положения Конституции, но и федеральное законодательство, регулирующее конституционно-правовые отношения в сфере разрешения коллизий; постановления КС РФ по вопросам своей компетенции. Профессор НИУ ВШЭ Ю.А. Тихомиров считает, что федеральное коллизионное право:

- 1) состоит из комплекса правовых идей и концепций, отражающих правовое опосредование устройства и функционирования Федерации;
- 2) включает материальные нормы, устанавливающие объем предметов ведения Федерации и ее субъектов и полномочия их органов;
- 3) вводит процедуры преодоления разногласий и разрешения споров между участниками коллизионных отношений;
- 4) допускает применение мер ответственности к участникам коллизионных отношений.

Ю.А. Тихомиров рассматривает федеральное коллизионное право как подотрасль коллизионного права, которую называет комплексной «суперотраслью права». По его мнению, конституционная формула "федеральное коллизионное право" является юридическим ориентиром и стимулом для формирования этой «суперотрасли права». Федеральное коллизионное право предназначено для предотвращения и устранения юридических противоречий в федеративных отношениях. Ученый предлагает очень широкое определение

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

юридической коллизии. При этом традиционная трактовка юридической коллизии как столкновения норм не исчезает, но из единственной и универсальной становится одним из аспектов понятия. Коллизии в понимании МЧП составляют лишь часть более широкого понятия юридической коллизии.

Федеральное коллизионное право основывается на следующих принципах:

- признание федеральных органов государственной власти субъектами, регулирующими порядок принятия решений в коллизионных ситуациях;
- установление конституционного приоритета федерального закона либо нормативного правового акта субъекта Федерации по основаниям ч. 5 и 6 ст. 76 Конституции РФ;
- допущение временного правового регулирования субъектами Федерации вопросов совместного ведения до принятия соответствующего федерального акта;
- установление правил перехода компетенции, когда в федеральном законе по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов определяются порядок регулирования субъектами Федерации соответствующих вопросов и издание конкретизирующих законов;
- установление полномочий государственных органов Федерации и ее субъектов в связи с разрешением юридических коллизий;
- введение специальных процедур урегулирования разногласий и споров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти ее субъектов;
- последовательное и поэтапное использование комплекса средств для преодоления разногласий и споров;
- определение режимов применения средств федерального вмешательства в сферу ведения субъектов Федерации и ее ограничения.

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

В российской доктрине существует и другой взгляд на основные конституционные принципы разрешения коллизий. Среди них выделяют:

- принцип приоритета прав и свобод человека;
- принцип приоритета федерального законодательства при соблюдении прав субъектов РФ;
- принцип независимости арбитров, разрешающих споры;
- принцип конституционности и законности.

Органы государственной власти субъектов Федерации могут обращаться в Конституционный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ в связи с нарушениями их прав и законных интересов. По взаимному согласию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации разрешение коллизионной ситуации может быть осуществлено путем:

а) изменения полномочий органов государственной власти и способов их взаимоотношений;

б) восстановления прежнего правового состояния в той или иной сфере внутрифедеральных отношений;

в) заключения новых или изменения ранее действовавших договоров и соглашений между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации;

г) рассмотрения вопроса об изменении статуса субъекта Федерации в соответствии с ч. 5 ст. 66 Конституции РФ и федеральным конституционным законом.

Таким образом, формирование и использование федерального коллизионного права предполагает, прежде всего, реализацию конституционных положений в данной сфере.

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

Механизм разрешения коллизий между законодательством Федерации и субъектов закреплен, в частности, в Конституции РФ (ст. 4 и 76). Во-первых, Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ (ч. 2 ст. 4). Во-вторых, законы и иные нормативные акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам исключительного ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ). Акт субъекта Федерации в этом случае утрачивает юридическую силу в части, противоречащей федеральному законодательству, и не подлежит применению. Но в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом, изданным вне пределов ведения РФ по предметам ее совместного ведения с субъектами РФ, действует нормативный правовой акт субъекта РФ (ч. 6 ст. 76). Следует также учитывать роль доминирующего закона в отрасли. В качестве примера можно привести положения ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать указанному кодексу. В СК РФ закреплен приоритет норм СК перед нормами семейного права, содержащимся в законах субъектов Федерации.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ в исключительном ведении РФ находится, в том числе, гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство, правовое регулирование интеллектуальной собственности. В этих сферах исключается возможность возникновения интерлокальных коллизий (между субъектами РФ).

Интерлокальные коллизии могут иметь место лишь в ситуации, когда возможны законодательные полномочия субъектов РФ. Согласно ст. 73 Конституции РФ субъекты обладают всей полнотой государственной власти вне пределов исключительного ведения РФ, а также полномочий РФ по предметам

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

совместного ведения. Однако Конституция не содержит механизма разрешения коллизий между правовыми актами субъектов, и на региональном уровне четких правил разрешения подобных коллизий, касающихся вопросов, входящих в сферу МЧП, не существует. В связи с этим возникает необходимость использовать аналогию права и закона.

В статье 72 Конституции РФ закреплены сферы совместного ведения РФ и ее субъектов, среди которых социальная защита, включая социальное обеспечение; трудовое, семейное, земельное законодательство, выполнение международных договоров РФ. В этих областях возможно возникновение интерлокальных коллизий вне сферы, урегулированной Федерацией. Но в рамках совместного ведения большая часть вопросов, входящая в сферу МЧП, регулируется на федеральном уровне за редкими исключениями.

Например, СК РФ устанавливает право субъектов РФ в своих нормативных правовых актах определять:

порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения и с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения 16 лет (ст. 13);

запрет присоединения к фамилии одного супруга фамилии другого супруга (ст. 32);

порядок осуществления права ребенка на имя и отчество (ст. 58);

возможность передачи детей, оставшихся без попечения родителей, в патронатную семью (ст. 123);

порядок учета лиц, желающих усыновить детей (ст. 126);

порядок и размер денежных средств, на которые имеют право дети, находящиеся под опекой или попечительством (ст. 148);

в договоре о приемной семье размер вознаграждения, причитающегося

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей (ст. 153.1).

По этим вопросам могут теоретически возникать коллизии между правовыми актами субъектов РФ, для разрешения которых используется привязка к праву постоянного места жительства.

Что касается брачного возраста, то около 30 субъектов РФ издали законы, которые закрепляют возможность лиц, не достигших 16-летнего возраста вступить в брак. При этом некоторые субъекты устанавливают минимальный возраст вступления в брак — 14 лет, а некоторые — 15 лет. Например, СК Республики Татарстан установил, что в виде исключения при наличии особых обстоятельств может быть разрешено вступление в брак лицам в возрасте от 14 до 16 лет, имеющим место жительства в Республике Татарстан. Согласно СК Татарстана, а также Закону Московской области "О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста 16 лет", особыми обстоятельствами, дающими право на получение разрешения на вступление в брак лицу, не достигшему 16 лет, являются беременность, рождение общего ребенка у граждан, желающих вступить в брак, непосредственная угроза жизни одной из сторон. В других субъектах в качестве особых обстоятельств также признаются призыв жениха на службу в Вооруженные Силы РФ и другие чрезвычайные обстоятельства. Закон Мурманской области помимо условий, установленных в СК РФ, закрепляет некоторые особые условия вступления в брак:

согласие родителей, усыновителей, попечителей, других законных представителей несовершеннолетних, пожелавших вступить в брак;

заклЮчение органа опеки и попечительства об отсутствии установленных СК

© **Постникова Е.В.**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

РФ препятствий для вступления в брак и условиях для совместной жизни несовершеннолетних, пожелавших вступить в брак.

В СК Башкортостана минимальный возраст, при достижении которого лица могут заключать брак при наличии уважительных причин, не закреплен, и перечень особых обстоятельств является открытым.

Что касается права выбора супругами фамилии, то в Татарстане допускается присоединение фамилии супруга (двойная фамилия), а также с учетом национальных традиций при заключении брака супруги по своему желанию могут выбрать усеченный вариант либо сокращенную форму фамилии одного из них.

Статья 6 Трудового кодекса РФ закрепляет правомочие субъектов РФ принимать акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не урегулированным федеральным законом. Например, правовыми актами субъектов может быть определен порядок осуществления прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях: органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами (ст. 20 ТК РФ). В случае коллизий применимое право определяется на основе *lex loci laboris*.

Интерлокальные коллизии могут возникать также в сфере инвестиционного законодательства, которые разрешаются на основе принципа наиболее тесной связи.

Таким образом, термин «федеральное коллизионное право» не имеет прямого отношения к российскому МЧП по смыслу ГК РФ. Федерализм в российском МЧП выражается лишь в урегулированности большей части вопросов на федеральном уровне и в приоритете федеральных законов перед правовыми актами субъектов Федерации.